

РАССКАЗ О СЕЛИМЕ-ЮВЕЛИРЕ

Средневековая персидская новелла

Перевод Н.Османова

Рассказчики занимательных историй и хранители преданий передают, что, после того как Хадджадж овладел Меккой, он по воле всевышнего заболел и не знал покоя ни днем, ни ночью. И вот тогда он приказал везиру Фаттаху:

— Придумай что-нибудь или найди рассказчика. Пусть он расскажет мне такой рассказ, чтобы я один час смеялся, а другой плакал. Но он не должен пересказывать прочитанное в книге или же слышанное от кого-либо! А если не найдешь такого человека, то я велю казнить тебя.

Когда везир услышал его приказ, то задрожал и ответил Хадджаджу:

— Такого человека невозможно быстро найти, дай мне неделю сроку.

— Хорошо,— согласился Хадджадж, и везир, огорченный и расстроенный, вернулся к себе домой.

А у везира была дочь, прекрасная и разумная. Она пришла к отцу и спросила:

— Чем ты так опечален?

— Оставь меня в покое, дочь,— ответил везир,— ты не сможешь помочь мне.

Но дочь приставала к отцу до тех пор, пока он не рассказал ей обо всем.

— Не горюй, отец,— стала утешать его дочь,— ведь я вскормлена молоком пери, а она мне сказала: «Когда у тебя будет какое-либо трудное дело, то произнеси эту молитву, и я сразу явлюсь к тебе и помогу».

Сказав это, девушка совершила омовение, сотворила намаз двух коленопреклонений и произнесла молитву. В тот же миг перед ней предстала пери и спросила:

— О дочь моя, что у тебя за дело?

И девушка рассказала ей о приказе Хадджаджа. Пери рассмеялась и промолвила:

— Это совсем легко. По соседству с вами живет человек, который пробыл двенадцать лет в темнице. Когда Хадджадж завоевал Мекку, то он велел освободить всех заключенных, и ваш сосед тоже был отпущен на свободу. Вот уже четыре месяца, как он живет рядом с вами. Зовут его ювелир Селим, и он может рассказывать о себе и своих злоключениях в течение целого года.

Выслушав пери, дочь везира пошла к отцу и сообщила ему радостную весть. Везир Фаттах тут же велел позвать соседа, приказал отвести его в баню и вымыть. На того надели новые одежды, и везир сказал ему:

— Я хочу, чтобы ты рассказывал разные истории Хадджаджу. Но все рассказы должны быть о тебе самом, в них не должно быть ничего такого, что ты слышал бы от кого-либо или прочитал в книгах.

— Я смогу рассказывать о себе в течение целого года,— сказал ювелир Селим, и обрадованный везир повел его к Хадджаджу.

— Как тебя зовут? — спросил его Хадджадж.

— Меня зовут Селим-ювелир.

— Я слышал о тебе,— сказал Хадджадж.— Но мне сказали, что тебя похитили джины.

— Да, это так,— отвечал Селим.

— А ты сможешь рассказать о себе? — спросил его Хадджадж.— Но если ты расскажешь что-либо прочитанное или слышанное от кого-либо, я велю заточить тебя в темницу!

— Хорошо,— ответил Селим,— я расскажу тебе свою историю, но вкратце, так как если я буду рассказывать подробно, то могу надоесть тебе.

— Рассказывай подробно,— приказал Хадджадж.

Ювелир Селим сел на пол перед троном Хадджаджа и начал свой рассказ. Сначала он

воздал хвалу всевышнему богу, затем помолился за посланника Аллаха. Хадджадж при этом решил: «Когда он окончит свой рассказ, я велю казнить его». А Селим подумал: «Я расскажу ему всю свою историю и доведу этого подлеца до смерти». Затем Селим начал рассказывать:

— О падишах, мой отец происходил из города Васит, и был он так богат, что халифы и везиры прибегали к его помощи.

— Правду говоришь,— перебил его Хадджадж,— я слышал об этом.

— У моего отца,— продолжал Селим,— не было других детей, и он женил меня на дочери своего брата. Вскоре после этого он скончался, а меня перед смертью поручил своим друзьям. Днем и ночью я проводил время с этими друзьями и не жалел своего имущества ради них. Им это очень нравилось, они заискивали передо мной и кутили на мои деньги, пока я не остался без гроша. Я попал в бедственное положение, и все друзья отвернулись от меня. Если даже я приветствовал их, они не отвечали мне и отворачивались. У меня не осталось денег даже на еду. И вот однажды жена говорит мне: «Мужчина, Селим, не должен стыдиться работы. Возьмись-ка ты за такое дело, которое подобает мужчине, я же буду делать работу, подобающую женщине. Так мы и будем коротать свои дни и зарабатывать себе на жизнь». — «О дорогая жена,— ответил я ей,— чем же мне заняться? На торговлю у меня нет денег, а другого дела я не знаю». — «Будешь поденщиком»,— решила жена и дала мне веревку и мешок. Я взял их и пошел на базар. Люди, завидев меня, дивились, так как многие из них не раз ели мой хлеб, смеялись и издевались надо мной. Я же был неженка по природе, а мне пришлось взваливать на спину тяжелые грузы и работать носильщиком. Этим я зарабатывал себе на жизнь.

Я работал носильщиком два или три месяца и в конце концов заболел от изнурительного труда и слег в постель. Вся тяжесть забот о пропитании легла на жену. Она пряла, торговала и этим зарабатывала нам на жизнь.

Я проболел целый год, и за это время никто не помог мне, кроме жены, которая все время ухаживала за мной. Каждый день я тысячу раз молил бога даровать мне смерть, но он не слышал моей мольбы.

Однажды я решил покончить счеты с жизнью, чтобы избавить несчастную жену свою от мучений. Но случилось так, что в этот момент я заснул, и бог не даровал мне смерти. А во сне я увидел пророка — да благословит его Аллах, да приветствует. Он сел у моего изголовья, словно блистающий месяц, прикоснулся к моему лбу своей благословенной рукой и стал утешать меня: «Не горюй, все твои горести кончились. Ты увидишь много чудес. Тебе придется испытать много хорошего и плохого. Ты совершишь хадж, будешь участвовать в священной войне, совершишь великие подвиги и прославишься во всем мире». Потом он произнес молитву, дунул на меня и исчез. Когда я проснулся, то был совсем здоров.

Хадджадж в этом месте подумал: «Слова пророка не могут оказаться неверными. Когда он окончит свой рассказ, то я велю убить его, чтобы он не попал в рай». А Селим при этом подумал: «Сейчас я уморю этого тирана и избавлю свет от него», и он продолжал свой рассказ:

— Когда я проснулся, то совершил благодарственную молитву и подумал: «Когда жена увидит меня здоровым и цветущим, то снова пошлет работать носильщиком, и я не смогу совершить хадж и принять участие в священной войне. Тем самым я нарушу волю пророка».

Тогда я встал и направился прямо в Куфу. По дороге я то нанимался работать глашатаем, то муэдзином, иногда брался пасти верблюдов в караване. Караванщики относились ко мне очень хорошо.

Наконец я прибыл в священную Мекку, совершил положенные обряды и оттуда двинулся в Рум, где убил нескольких неверных. Но в конце концов неверные взяли меня в плен и заточили в темницу. Это была деревянная клетка, в которой я не мог даже вытянуть ног, а

в стены клетки были вбиты железные гвозди, чтобы к ней нельзя было прислониться спиной. Вот так-то я мучился и каждый день тысячи раз молил Аллаха даровать мне смерть. Я пробыл в этой клетке восемь месяцев, ноги еле держали меня, а глаза перестали видеть. И вот однажды я, измученный и доведенный до отчаяния, взмолился: «Ради твоих пророков и лучших твоих творений пошли мне смерть или же освободи из этой темницы». Не успел я кончить своей молитвы, как меня одолел сон, и меня второй раз посетил пророк. Он сказал: «Эй, Селим! Ты совершил хадж и участвовал в священной войне и страдал за дело веры. А теперь не горюй, ибо твои страдания кончились — ведь никого нельзя убить ранее предопределенного ему срока. Ты еще должен увидеть много чудес и совершить великие подвиги, о которых будут говорить до самого Судного дня». Затем пророк прочитал молитву, подул на меня и исчез.

Проснувшись, я увидел себя сидящим в степи, темницы и стражников не было и в помине, а передо мной простиралась обширная пустыня. Я вновь почувствовал себя крепким и здоровым. У меня не было с собой еды, я не знал, куда идти, но, несмотря на это все, двинулся прямо в пустыню.

Спустя три дня я вышел на берег моря. Там была роща фруктовых деревьев, а я уже целую неделю ничего не ел. Я пробыл там семь дней, питаюсь плодами. Мне очень хотелось перебраться через это море, и вдруг я увидел в чаще сундук длиной и шириной в десять газдов. Я собрал под деревьями сухих плодов, сложил в сундук, спустил его на воду и сам сел в него.

Двадцать дней и двадцать ночей я плыл и приплыл наконец к острову, где росло много плодовых деревьев. Я поел фруктов и стал осматривать остров. Наступила ночь, из моря выплыло много зверей, и бросились они пожирать плоды. Я испугался, как бы эти звери не причинили мне зла, и влез на самое высокое дерево.

Я сидел на том дереве до полуночи. В полночь же из моря вышел бык величиной со слона. Он подошел к тому дереву, на котором я сидел, а под деревом был огромный камень. Бык выплюнул на этот камень из пасти блистающую жемчужину. Свет, который она излучала, озарил весь остров, и бык стал пастись при этом свете. Я же подумал, что цена этой жемчужине — все царство земное и хорошо бы мне заполучить ее.

Я подождал, пока бык отошел чуть дальше, спустился с дерева, схватил жемчужину и зажал ее в кулаке. Но свет от жемчужины проходил между моими пальцами. Тогда я завернул жемчужину в полу платья, и на острове стало темно.

Я снова влез на то же дерево, а бык прискакал разъяренный, словно лев. Подбежав к камню и не найдя жемчужины, он заревел и так ударил головой о камень, что мозг его брызнул во все стороны, а сам он лопнул. К утру он скончался.

Когда настал день, я слез с дерева и посмотрел на мертвого быка. А это, оказывается, была корова, и вымя у нее было полно молока. Тут я понял, что у нее должен быть теленок. Мне стало жаль корову, я заплакал, но делать было нечего.

Я подумал, что не смогу сохранить жемчужное зерно, если не спрячу его в своем теле. И тогда я сделал надрез на бедре и спрятал туда жемчужину. Потом я приготовил мазь для раны и перевязал ее.

Я побрел по острову, прихрамывая, и наконец вышел из леса. Набрав сухих плодов, я снял с себя одежду, набил их туда и взвалил тюк на спину.

Так я шел по пустыне. Вместо воды и хлеба я ел сухие фрукты. Но вот они кончились, и я целых три дня не ел ничего и наконец упал от изнеможения на песок. Я был уже близок к смерти, но, собрав последние силы, встал, чтобы снова идти. Пройдя немного, я увидел вдали деревья и понял, что там живут люди. Я обрадовался, кое-как добрался до тех деревьев. Под деревом виднелся водоем, выложенный мраморными плитами, а из водоема тек в пустыню ручеек. Эти мраморные плиты были уложены там дивами еще во времена пророка Сулеймана. Я напился воды и заснул.

Когда я проснулся, то подумал: «Как здесь хорошо, журчащие ручьи, ветвистые деревья! Куда мне спешить? Побуду-ка я здесь несколько дней». Пока я размышлял так,

поднялось солнце, и стало жарко. Я осмотрелся и увидел в стволе дерева огромное дупло. Я залез в дупло и уселся там. Спустя какой-нибудь час прилетели три голубки и уселись на краю водоема, не заметив меня. Они сбросили свои перья и вдруг превратились в прекрасных девушек. Каждая из них была отрадой душе и красива, как полный месяц. Я же, несчастный и голодный, вытерпевший столько мучений, влюбился в одну из них. Это были три сестры, дочери царя пери. Они прибыли в эти края с разрешения отца погулять немного. Я смотрел на них и дрожал как осиновый лист. И вдруг вижу: они разделись и вошли в воду, чтобы искупаться. Тогда я протянул из дупла руку, схватил одежду младшей и спрятал ее. Когда они вышли из воды, то две сестры нашли свои одежды и оделись, младшая же не нашла и удивилась:

— Куда же девалась моя одежда?

Тогда две сестры подошли к дереву, увидели в дупле меня, засмеялись и сказали сестре: «Ведь ты видела когда-то во сне, что у этого родника всевышний бог дарует тебе мужа!» Услышав, что сказали сестры, девушка распустила свои косы так, что прикрыла ими наготу, а старшие сестры сказали: «О юноша, наша мать родила ее для тебя, мы знаем по гороскопу, что ее мужем будет человек по имени Селим-ювелир. Скажи нам, ты Селим или нет?» — «Да, я Селим», — отвечал я.

Я обрадовался тому, что услышал, но мне было страшно, и я скорей положил одежду девушки, дрожа от страха. Одевшись, девушка сказала мне: «Садись теперь ко мне на спину».

Я сел на спину своей невесты, и она сказала мне: «Закрой глаза».

Она поднялась на воздух, и весь мир показался мне подобным тарелке в воде. Спустя какой-то час мы опустились в степи, которую можно было бы счесть раем. На сто фарсангов кругом простирались лужайки и текли звонкие ручьи. Всюду росла трава, плодовые деревья поднимались к небу, распускались цветы. Среди всей этой красоты я увидел высокий дворец, сложенный из золотых и серебряных кирпичей. Мимо дворца протекала большая река, а на берегу ее вместо песка горели жемчуга, рубины, изумруды, хризолиты.

Я не отпустил от себя девушку, пока мы не пришли к падишаху, а падишах был красив и строен станом. Увидев меня, он засмеялся и спросил: «О Селим, почему ты не отпускаешь полу моей дочери? Мы вот уже восемнадцать лет лелеем ее ради тебя. Она — твоя невеста».

Я отпустил полу царевны, и она пошла в гарем, а падишах посадил меня рядом с собой и стал расспрашивать. Потом он велел отвести меня в баню. А я уже два года не мылся в бане и был очень грязный, весь оброс волосами, и ногти у меня были длинные.

На меня вылили столько розовой воды, что и рассказать невозможно. После бани меня одели в шелковые одежды и дали мне в услужение трех луноликих слуг. А я все думал, что это сон, так как не считал себя достойным всего этого.

Когда я вышел из бани и облачился в царские одежды, я пошел к падишаху. Он взял меня за руку, посадил рядом с собой на трон, повернулся к своим приближенным и сказал: «Это Селим, мой зять, повинуйтесь ему во всем!»

Тут же меня осыпали драгоценными камнями и золотыми монетами. Падишах обернулся в другую сторону, а там стояли три старых мудреца в златотканых одеяниях. Они взяли меня за руку и сочетали браком с дочерью царя пери по законам веры Мохаммада — да благословит его Аллах, да приветствует. Потом ко мне подошла мать невесты, а за ней шли пятьдесят стройных и прекрасных невольниц, держа в руках подносы с золотыми монетами. По ее приказу на меня высыпали все эти монеты, а она сказала мне: «О Селим, мы давно знали о тебе, но еще не настал определенный богом срок. Теперь радуйся и живи в дружбе с пери, ибо отсюда до царства людей — двадцать лет пути. Но если тебе захочется повидать своих родных, то я прикажу тебя доставить к

людям за одну ночь и за один день. Пусть ничто не тревожит тебя, о Селим! И знай, что над нами есть владыка, все мы зависим от его воли. А твоя невеста придет к тебе через неделю».

Когда я выслушал ее, то готов был закричать от радости. Когда прошла неделя, ко мне явилась женщина и сказала: «Пошли людей за поварами!»

Привели поваров, и они приготовили столько яств и сластей, что вообразить себе трудно. На свадьбе было так много музыкантов и певцов, что от их пения и музыки весь мир пришел в неистовство. Пир продолжался целую неделю. После этого падишах пери явился ко мне, взял меня за руку и повел во дворец к царевнам. Посмотрел я и удивился — это был рай, усыпанный жемчугами, а в саду гуляли прекрасные луноликие пери. Одни из них стояли, другие сидели. Завидев меня, они кланялись мне, осыпая меня монетами. Но ни одна из этих пери не могла сравниться красотой с моей невестой. Оттуда меня повели в другой дворец посмотреть на дивов. У одного дива голова была, как у льва, а руки и ноги — как у человека, у другого была голова, как у собаки, у третьего — как у кабана, четвертый был с головой кошки, пятый — лисы. Увидев меня, они все пали ниц и стали целовать землю. Среди них я увидел одну старуху, желтую как шафран. «Кто это такая?» — спросил я, и падишах ответил: «Если больного оставить в одиночестве, то эта старуха может напугать его, и больной умрет. Она живет со времен пророка Сулеймана».

Видел я там и ребенка, на котором была рубашка в тысячу цветов. «А этот что делает?» — спросил я. «Если кто-нибудь оставит своего ребенка одного, без присмотра, — объяснил падишах, — то этот злодей приходит пугать его. Ребенок после этого непременно заболит и умрет».

Был там еще один див в грязной одежде, зловонный, вокруг которого собрались другие дивы. «А это кто такой?» — спросил я. «Это участь скряг, — ответил падишах. — Если кто-нибудь ест тайком, скрываясь от людей, то стоит этому диву взглянуть на него, и тот скряга лишится благодати».

Мне надоело смотреть на них, и я сказал падишаху: «При виде их начинают болеть глаза!»

Падишах засмеялся, взял меня за руку и повел к матери и сестрам невесты. Они встали, приветствовали меня, поцеловали в голову и повели в комнату невесты. Она была уже убрана, как гурия. Завидев меня, невеста встала, взяла мою руку и поцеловала. Я был поражен ее покорностью и трепетал от радости. Тогда мать невесты взяла ее руку и вложила в мою со словами: «Мы вырастили девушку, а теперь отдаем тебе». И она покинула нас. Когда в комнате не осталось никого, я удовлетворил свое желание с той луноликой, чьи локоны были, как гиацинты. Мы наслаждались до самого утра.

Утром явились двадцать луноликих невольников с тазами, усыпанными жемчугами, парчовыми платьями, восковыми свечами и кадилами, наполненными алоэ и амброй, и повели меня в баню. Когда я вышел из бани, они принесли чаши с шербетом, а у входа уже стоял отец невесты. Он благословил нас и ушел, меня же с почетом и уважением повели к комнате невесты. Мне оказывали такой почет в течение целой недели, а затем ко мне привели дива в облике коня, рослого и мощного, проходившего за день сто фарсангов, и сказали: «Когда тебе станет скучно и ты захочешь поехать куда-нибудь, то этот див отвезет тебя и вернет сюда целым и невредимым».

Я очень обрадовался этому. С каждым днем мне оказывали все больший почет. Я прожил там семь лет, хотя климат там не подходил для моего здоровья. Всевышний бог даровал мне двух сыновей, равных по красоте Юсуфу. Одного я назвал Мохаммадом, другого — Али. С каждым днем я все больше любил своих сыновей и, когда они подросли, отправил их в школу. Но меня сглазила злая судьба, и злосчастье поразило меня. Однажды я подумал: «А что случилось с моими детьми на земле?» — и заплакал. Жена увидела это и спросила: «Что случилось с тобой? Может быть, судьба решила нас разлучить?» А я, в свою очередь, спросил жену: «Как сделать, чтобы дать знать о себе, когда я отправлюсь в

царство людей?» Жена засмеялась и сказала: «Мне кажется, ты там изменишь мне! Но исполнить твою просьбу легко».

И она вырвала три волоса из своей косы, вложила их в восковой шарик и привязала к моей руке как талисман и сказала: «Если тебе придется трудно, спали один волосок».

Потом я вместе с женой пошел в сокровищницу, набил кошелек золотыми и велел слугам:

«Приведите моего коня».

Мне привели дива, который служил мне конем, и я приказал ему: «Отвези меня в город Васит. Там у меня есть жена — она моя двоюродная сестра, и я многим обязан ей, — а потом привези назад. И пусть никто не знает об этом». Но див покачал головой и ответил: «Со времен пророка Сулеймана — да будет мир ему — мне не разрешено спускаться в царство людей, но я сделаю это из уважения к тебе, отвезу тебя домой и верну сюда через месяц».

После этого я пошел к жене и сказал: «Я поеду погулять в степь». — «Смотри, только не едь в царство людей», — предупредила меня жена, а я ей ответил: «Здесь пери пленительны и прекрасны, но мне скучно без людей». — «Не горюй, — стала утешать меня жена, — я пошлю дивов, и они привезут из Васита твою жену, чтобы у тебя была подруга из рода человеческого».

Но я не послушался ее, вышел и сел на того дива. Див, словно птица, поднялся в небо и полетел.

«Каков тебе кажется мир?» — спросил он меня. «Словно тарелка на воде», — ответил я. «Мы прошли половину пути, — сказал мне див, — теперь я начну спускаться».

Когда мы пролетели еще немного пути, я увидел какое-то логово, а див закричал, так что мне стало страшно. «Что с тобой случилось?» — спросил я дива. «Мне преградил дорогу див у склона той горы».

Я посмотрел и увидел огромную черную змею, которая высилась, как башня. «Змея на земле, — сказал я своему диву, — поднимись в небо!» — «Да ведь он не дает мне двинуться! Если я не сражусь с этим дивом, то он поднимется в воздух и погубит нас обоих. У нас только один выход — сразиться с ним. Побудь на вершине той горы. Если я убью его, то вернусь и заберу тебя, если же он меня убьет, то не задерживайся здесь, не то он погубит тебя! Отсюда до царства людей четыре года пути, ты уже близок к цели, не горюй».

С этими словами див простился со мной, обратился в черную змею и направился к своему противнику. Они обвили один вокруг другого, как веревки, сражались и кричали, а я смотрел на них, сидя на вершине горы. Прошло некоторое время, и шум прекратился, а я стал думать и гадать, что же там случилось. Наконец я положился целиком на Аллаха и сошел с горы вниз. А там обе змеи лежали мертвые. Я стал проклинать себя и раскаиваться, ибо ни один дурак не поступил бы так. Ведь отказавшись от царских почестей и счастья, я попал в беду. Я горько рыдал и говорил себе: «Нет исцеления от того, что сам ты на себя навлек. Какие бы трудности ни пришлось тебе пережить, ты заслужил их».

И я побрел в царство людей. А ведь за семь лет, которые я провел в стране пери, я ни шагу не ступил пешком. Я шел голодный и томимый жаждой и пришел наконец на пастбище, где паслось стадо овец. А пастухом у них было какое-то существо, ни на что не похожее. Оно было черное и безобразное. Я затрепетал от страха перед ним, но все-таки подошел ближе и приветствовал его. Это существо ответило на мое приветствие и сказала: «О Селим, зачем ты бросил жену, детей, царство и обрек себя на несчастья? Но не бойся, я дам тебе еды и укажу путь к родному городу. Побудь здесь несколько дней, отдохни, а потом тронешься в путь».

У него была тысяча овец, и у каждой овцы была своя кличка, на которую они отзывались. На закате солнца пастух закричал так, что горы и долины задрожали. Все овцы сбежались на его зов, и этот черный пошел впереди овец, а я, дрожа от страха, шел за ним. Наконец мы пришли ко входу в пещеру, где стоял огромный камень. Он отбросил камень и стал звать овец, каждую по ее кличке, они подходили и входили в пещеру. Когда все овцы вошли в

пещеру, он схватил меня на локоть и внес внутрь, словно пташку.

Это была пещера огромная, словно мейдан, овец в ней даже не было заметно. В пещере было сорок человек, закованных в цепи. Он заковал и меня, говоря: «Не горюй, Селим, ты найдешь для себя более дорогих и любимых, чем оставленные жена и дети». С этими словами он встал и поставил у входа в пещеру тот огромный камень. Я был изумлен, и мне было страшно. Я заплакал, а те люди сказали мне: «Какой толк плакать? Вот сейчас ты увидишь, что станет с нами, бедными мусульманами». Великан зажег костер, замесил тесто, испек сорок одну лепешку, зарезал овцу, принес железный вертел, изжарил на нем кебаб, достал соль и лук. Потом он развязал людям руки, положил перед ними по лепешке, куску кебаба, лук и соль. После этого он подошел ко мне и сказал: «Селим, прости меня, вот это наша еда».

Тут он снял цепи с одного юноши, отрубил ему голову, выпотрошил, изжарил из него на костре кебаб и сожрал. Потом он принес бурдюк с вином, налил себе и пил, пока не опьянел. Тогда он свалился пьяный, словно мертвец, а я сказал товарищам по несчастью: «Разбейте свои цепи и давайте убьем эту собаку». — «С ума ты, что ли, спятил? — возразили мне они. — Его не смогут убить и тысячи мужей. Он не умрет и от тысячи ран, и если даже мы и убьем его, то кто уберет камень у входа в пещеру? Даже тысяче человек не поднять того камня».

Но я не стал слушать, разбил свои цепи, попросил помощи у Аллаха и его пророка и четырех его друзей. Потом я взял вертел для кебаба и поставил на костер, накалил его, разломил пополам, смочил вином, осторожно подошел к голове великана и вонзил ему в глаза, так что вертела прошли до самого мозга.

Великан дико закричал, вскочил с места, вытащил из глаз вертела и стал браниться: «Эй, коварный человек, я оказал тебе благодеяние, не связал твоих рук, а ты отплатил мне так подло! Вот настанет завтрашний день, я выведу этих овец, а потом разорву тебя на части!»

Слыша его угрозы, я дрожал как осиновый лист. Когда же настал день, великан убрал камень и сел у входа в пещеру. Он подзывал своих овец и, когда они подходили к нему, клал им на спину руку и выводил из пещеры. А я при этом думал: «Вот когда он выведет всех своих овец, тогда-то он и расправится со мной. Надо придумать что-нибудь». Тогда я взял одну овцу, зарезал ее, снял с нее шкуру и набросил на себя. Великан положил на меня руку и вывел меня из пещеры, ничего не заметив. Выйдя из пещеры, я закричал от радости, а он, услышав мой голос, вскочил и побежал за мной и, хотя был слеп, чуть не схватил меня. Я поднялся на гору и сбросил на него с горы огромный камень, который угодил ему прямо в голову. Голова его раскололась, мозг вывалился на землю, и он умер на месте. Я обрадовался и поспешил к пещере дива. Там я рассказал узникам о том, что случилось, и они радостно закричали. Я развязал им руки, и они разбили свои цепи и вышли из пещеры. Они подошли к трупам дива и засыпали его камнями, я же вернулся обратно, забрал все, что там было, и мы двинулись к западу, гоня впереди себя овец.

Спустя месяц мы прибыли в какой-то город, продали всех овец и разделили деньги поровну, и каждый двинулся к своей стране. Один юноша оказался из Басры, и мы отправились с ним вместе и прибыли, наконец, к Васиту. Я пошел к себе домой, где не был уже девять лет, и все думал, жива ли моя жена и не вышла ли она замуж за другого. С такими мыслями я постучался в дверь и услышал слабый голос: «Не стучитесь в двери несчастных людей». — «Это я, Селим!» — закричал я.

Тут жена выбежала, открыла дверь, вынесла светильник и сказала: «Пойди на базар, зажги!» Я взял у нее светильник и пошел в лавку бакалейщика, чтобы зажечь его. А я давно уже не был среди людей, загорел под солнцем, оброс волосами, и одежды мои изорвались. Я задел своим рваным рукавом чашу весов в лавке бакалейщика, весы зазвенели, и бакалейщик закричал и схватил меня за ворот, как вора. «Он приходит каждую ночь и ворует в моей лавке!» — кричал он.

Люди схватили меня, и никто из них не узнавал меня, каждый только бросал в меня камнями.

Они разбили мне голову и руки, и в это время прибыл начальник ночной стражи. Он велел схватить меня, обыскать и побить. Когда меня раздели, начальник стражи увидел кошелек с драгоценными камнями, отобрал его у меня и велел заточить в темницу, где я пробыл двенадцать лет, до тех пор, пока ты не прибыл в священную Мекку. Тогда твой племянник Юсуф велел выпустить всех заключенных, в том числе и меня. Вот уже четыре месяца, как я свободен.

Селим кончил свой рассказ и залился горячими слезами. Хадджадж тоже заплакал, а потом сказал:

— Эй, Селим, прошу тебя, покажи мне ту жемчужину, которую ты похитил у коровы, я хочу взглянуть на нее. И ответь мне на такой вопрос: почему ты не спалил волосок пери, когда двенадцать лет сидел в темнице?

Селим ответил:

— Поскольку мои бедствия еще не окончились, то судьбой мне было предписано, чтобы я не спалил эти волосы. От горя и печали я забыл о них, а теперь ты мне напомнил, и я покажу тебе волосы и жемчужину.

— Принеси тот волосок,— приказал Хадджадж,— я спалю его на огне, и если появится пери, то я не велю казнить тебя. У меня есть еще несколько вопросов к тебе. Если ты сможешь ответить на них, то я оставлю тебя в живых, а если нет — велю разорвать тебя в клочки.

Услышав это, Селим устранился и потерял всякую надежду на жизнь.

— О падишах,— сказал он,— я сделаю все, что ты велишь, но у меня самого есть к тебе просьба, мне хочется укрепиться духом, чтобы быть в состоянии ответить на твои вопросы.

— Какая это просьба? — спросил Хадджадж.

— Прикажи всем своим хаджибам и гулямам выйти. Хадджадж приказал очистить тронный зал, а Селим попросил Хадджаджа:

— Усади меня на свой трон, чтобы я осмелел. Хадджадж рассмеялся и сказал:

— Эй, Селим, тебе осталось жить всего какой-то миг. Зачем тебе понадобилось сидеть на моем троне? Селим же сел на трон и ответил:

— О падишах, теперь задавай свои вопросы.

— Скажи мне,— сказал Хадджадж,— сколько пути от неба до земли? Сколько пути от востока до запада? Кто самый мерзкий из людей? Что делает в это самое время Аллах?

А Селим-ювелир был ученый человек, он совершил много путешествий, испытал на свете и зной и стужу, и он ответил:

— От неба до земли пути один миг.

— Как это? — спросил Хадджадж.

— А вот как,— ответил Селим.— Когда пророка Юсуфа опустили в колодец, то братья обрубили веревку, едва он достиг середины. И тогда всевышний Аллах приказал Джабраилу: «Найди моего Юсуфа». Не успел Юсуф еще дойти дна, как с неба спустился Джабраил, поднял Юсуфа из колодца и поставил его на землю. А вот другое доказательство: когда пророк Мохаммад — да благословит его Аллах, да приветствует — поднялся в ночь Мирадж на небо и беседовал с Аллахом и ему показали ад и рай, то он, вернувшись на землю, нашел, что его место еще не остыло.

— Правду говоришь,— сказал Хадджадж. А Селим продолжал:

— А самый мерзкий из людей — это ты.

— Почему?..

— Наш пророк сказал,— ответил Селим,— что самый мерзкий из людей тот, кто не будет любить его потомков. А ведь ты погубил всех потомков пророка. Потому-то ты и есть самый мерзкий человек.

Хадджадж пришел в ярость и раскаялся, что усадил Селима на трон, но делать было нечего, и он спросил снова:

— За сколько золотых монет купят меня?

— Беспорочного человека покупают за тысячу золотых монет, а тебе всевышний Аллах даровал тринадцать пороков.

— Какие же у меня пороки? — спросил Хадджадж.

— Во-первых, ты рябой и желтолицый, ты тонконог, борода у тебя жидкая, ростом ты низок, глуп, туп, вспыльчив, жесток, немилосерден, не способен удовлетворить женщин и породить детей. И самый большой твой порок — то, что ты враждуешь с потомками пророка.

Хадджадж увидел, что тот говорит правду, но ничего не сказал на это и только спросил:

— Где находится сейчас Аллах и чем он занимается?

— Эй, проклятый, проси прощения у Аллаха! — воскликнул Селим. — Бесславный и всевышний Аллах никогда ничем не занимается! Но он предписал мне взять вот эту твою палицу и убить тебя.

С этими словами Селим схватил с престола палицу и нанес по голове Хадджаджа такой удар, что у того мозг вышел изо рта. Потом Селим сошел с трона и вышел в дехлиз дворца. Там сидел какой-то старец, он спросил Селима:

— Куда ты несешь палицу Хадджаджа?

— Он подарил ее мне, — ответил Селим, а потом убил и этого старого воина. А неподалеку был высокий минарет. Селим спрятался на вершине его.

Тут в городе поднялась суматоха, Селима всюду искали, но не могли найти. Когда настала пора вечерней молитвы, муэдзин зажег светильник и поднялся на минарет, чтобы провозгласить азан. Там он увидел Селима, который сидел в углу. Муэдзин повесил светильник, а Селим подошел к нему сзади и ударил его по голове палицей, так как знал, что больше никто не сможет подняться на минарет. Он сбросил его труп вниз, и народ узнал, что убийца Хадджаджа сидит на минарете.

Воины Хадджаджа окружили минарет, но кто ни пытался подняться туда, Селим убивал его палицей. Так он убил многих воинов Хадджаджа — когда он подсчитал, то оказалось четыре тысячи человек. Весь народ собрался у минарета, туда прибыл и племянник Хадджаджа, чтобы схватить Селима. Но везир Фаттах сказал ему:

— Сейчас уже ночь, давайте окружим минарет, а утром, когда настанет день, попросим Селима спуститься вниз, а не то пригрозим ему снести минарет.

Минарет окружили, а утром Юсуф и везир Фаттах прибыли к минарету и приказали снести его. Селим же срывал с минарета кирпичи и бросал вниз. В кого ни попадал кусок кирпича, тот сразу умирал, так что никто не мог подойти к минарету.

Наконец некто, по имени Шейбан, приказал привести плотников и построить укрытие. Под этим укрытием воины с кирками и топорами подошли к минарету и стали подкапывать его основание. Селим же, потеряв всякую надежду на жизнь, стал бегать взад и вперед. Когда минарет заколебался, Селим начал молиться богу и вдруг вспомнил о пери и о тех трех волосках, которые она дала ему. Он подбежал к светильнику и спалил один волосок. Тотчас прилетела белая птица и села на минарет, говоря:

— О неверный Селим! Не горюй, я брат твоей жены. Я прибыл за тобой, ведь твои дети соскучились по тебе.

С этими словами птица подхватила Селима, поднялась в воздух и сказала:

— О Селим, падишах пери скончался, и его место занял его старший сын.

Селим стал оплакивать покойного падишаха, а люди увидели, что какая-то птица несет Селима в клюве по воздуху. А минарет тем временем рухнул и погреб под собой многих людей и разрушил много прекрасных домов.

Пери отнес Селима в царство пери. Все вышли ему навстречу, дети, увидев отца, бросились целовать его руки, жена стала ухаживать за ним, а сам Селим плакал от радости так, что потерял сознание. Потом к нему пришла жена покойного шаха, и они вдвоем долго горевали. Явились все пери, осыпая его монетами. А потом жена отправила его в баню, и его умастили разными благовониями.

Селим очень радовался своей новой жизни, когда же его стали спрашивать о его семье в

царстве людей, он сказал, что там живется очень плохо.
Тогда пери приказала брату:

— Отправляйся в царство людей и привези сюда жену Селима.

«И ее мигом привезли в царство пери. Увидев жену, Селим, очень обрадовался, обнял ее и сына, пролил много слез радости.

Жена из Васита и жена-пери очень полюбили друг друга и подружились. Так все они зажили счастливой жизнью и дожили до ста двадцати лет.

А теперь поговорим о жителях Васита. Когда они увидели, что птица подняла Селима в небо, они вошли во дворец, обмыли труп Хадджаджа и похоронили его. Вместо него они посадили на престол другого человека, и им зажилась легко и весело.

Много ли времени прошло, мало ли, земная жена Селима родила ему по воле Аллаха сына, разумного и рассудительного, и он назвал его Хамедом. Когда Хамеду исполнилось двадцать лет, ему захотелось повидать Васит, он пришел к своим родителям и попросил:

— Отпустите меня, я хочу повидать Васит.

— О сын мой,— ответил ему отец,— жители Васита причинили мне много неприятностей. Смотри, как бы тебе не пришлось пострадать от них!

Но сын не стал слушаться отца, и отец отпустил его со словами:

— Отправляйся, но возвращайся скорей, я буду ждать тебя с нетерпением.

Хамеду привели дива в облике коня, он сел на него, простился с родными и двинулся в сторону Васита. Див взлетел в воздух, за час очутился под городскими воротами Васита и сел на берегу ручья в тени деревьев. Здесь он обернулся человеком, пошел на базар, купил лепешек и винограда и принес Хамеду.

Случилось так, что в это время скончался падишах Васита и среди народа распространилась молва, что вблизи города находится новый падишах. Везиры, сановники и мужи державы выехали из города и увидели, что на берегу ручья в тени дерева сидит красивый, стройный юноша в царских одеждах. Они подъехали к нему, приветствовали его, и он ответил на их приветствия. А они держались смиренно, и он спросил их о причине этого.

— Вот уже три дня, как скончался наш падишах, а у него нет наследника. И мы слышали, что Аллах ниспослал нам царевича. Поэтому мы пришли встречать тебя,— отвечали жители.

После долгих расспросов они с радостными криками повезли его в город, усадили на трон и возложили ему на голову венец, украшенный жемчугами. Его сочетали браком с дочерью покойного падишаха, и город целый месяц был в праздничном убранстве.

Див же сообщил отцу и матери Хамеда, что их сын стал падишахом в Васите, и они очень обрадовались этой вести. Спустя несколько дней они отправились поздравить своего сына в Васит, взяв с собой много золотых монет, жемчугов и драгоценных камней.

Хамед-шах вместе со своими везирами и сановниками выехал встречать родителей. Когда отец и мать увидели своего сына в такой величии, они возрадовались, привлекли сына к себе и возблагодарили Аллаха. Хамед с великим почетом ввел в город своих родителей и всех тех пери, которые прибыли с ними.

Весело проводя у сына время, родители поблагодарили Аллаха и решили вернуться в свою страну. После этого Селим стал постоянно жить в стране пери, пока не настал его смертный час. Он оставил своим детям несметные богатства и переселился в вечный мир.

Хамед же был справедливым падишахом, милостивым к подданным, так что все были им довольны. Но в конце концов смерть прервала нить его жизни, и он переселился в вечную обитель.